

УДК 82-34

DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-49-64

Современное литературное творчество представителей языковых меньшинств: взгляд фольклориста

Евгения А. Литвин

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия, evgenya.litvin@gmail.com*

Аннотация. На примере текстов из поэтического сборника Кармелы де Сантис, представительницы языкового меньшинства салентийских греков (Италия), в статье проанализирована специфика литературного творчества представителей современных языковых меньшинств в условиях языковой и фольклорной ревитализации. Основная задача статьи – показать необходимость при работе с текстами такого рода сочетания литературоведческих методов с полевой работой, характерной для социальных наук. Изучение сборника показало, что автор использует в своих стихотворениях элементы локального фольклора: формульные выражения или целые строфы, заимствованные из фольклорных текстов (в наибольшей степени они присутствуют в завершающей части стихотворения). Кроме того, структура и повествовательные особенности текстов сборника обусловлены влиянием двух фольклорных жанров, хорошо знакомых автору: молитвы и праздничного тоста. В свою очередь, контекст возникновения тех или иных текстов Кармелы де Сантис определяется социокультурной ситуацией языковой и фольклорной ревитализации, происходящей в регионе в течение нескольких последних десятилетий, и не может быть понят без ее изучения.

Ключевые слова: малые языки, миноритарная литература, наивная литература, фольклорная ревитализация, языковая ревитализация

Для цитирования: Литвин Е.А. Современное литературное творчество представителей языковых меньшинств: взгляд фольклориста // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 1. С. 49–64. DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-49-64

Contemporary creative writing
of linguistic minorities' representatives.
A folklorist's view

Evgeniya A. Litvin

*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia,
evgenya.litvin@gmail.com*

Abstract. Using the example of texts from the poetry book of Carmela De Santis, a representative of the linguistic minority of the Salentine Greeks (Italy), the paper analyses the specifics of the literary creation in the contemporary minor languages and its social-cultural context of the linguistic and folklore revitalization. The article aims to demonstrate the necessity for a combination of literary analysis with the social sciences field methods, when working with texts of that kind. The study of the collection shows that the author uses elements of local folklore in her poems: formulas or whole stanzas borrowed from folklore texts (which are mostly present in the final part of the poems). In addition, the structure and narrative features of the collection's texts are influenced by two folklore genres that are well known to the author: the prayer and the festive toast. Moreover, the context of the emergence of certain texts by Carmela De Santis is determined by the sociocultural situation of the linguistic and folklore revitalization that has taken place in the region over the past several decades and cannot be understood without studying it.

Keywords: minor languages, minor literature, naive literature, folklore revitalization, language revitalization

For citation: Litvin, E.A. (2021), "Contemporary creative writing of linguistic minorities' representatives. A folklorist's view", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 4, no. 1, pp. 49–64. DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-49-64

Методы, имеющиеся в арсенале фольклористики, могут использоваться при анализе не только фольклорных, но и авторских текстов. В частности, одним из разделов литературоведения, в котором их применение оказывается весьма полезным, является изучение литератур на малых языках.

Термин «малые языки», не имеющий четкого определения, как правило, используется в лингвистических и социолингвистических работах, описывающих степень сохранности тех или иных языков, государственную политику по отношению к ним и права языковых меньшинств (см., например, [Кибрик 2005]). Среди основных тем, рассматриваемых в связи с этим понятием, можно

перечислить следующие: фиксация и изучение исчезающих языков; письменность, образование и литература на малых языках; деятельность активистов по сохранению и ревитализации языков; а также коллективная идентичность их носителей.

Соответственно, под «литературой на малом языке» далее будет подразумеваться совокупность художественных текстов, написанных на языке, чьи носители имеют статус языковых меньшинств. Часть их (как правило, это европейские языки) обладает литературной традицией с долгой историей, однако для значительного количества малых языков общим свойством является относительно недавнее (не ранее XIX–XX вв.) получение письменности.

Процесс возникновения литературы в новейшее время, безусловно, отличается от начальных этапов развития литератур древности, описанных в исследованиях по исторической поэтике¹. В ситуации, близкой к современности, авторы, создающие тексты на ранее бесписьменном языке, обладают знанием по крайней мере одного языка с более давней литературной традицией и сведениями о мировой литературе хотя бы на уровне минимальной школьной программы. Поэтому в текстах прослеживаются следы «больших» литератур². Другим источником влияния на литературный процесс оказываются локальные фольклорные тексты на данном языке³.

Социолингвистический контекст создания и функционирования текстов на малых языках также важен для их изучения. В современных условиях литературное творчество такого рода нередко является результатом деятельности языковых активистов и организаций, чьи усилия направлены на поддержку и развитие соответствующих языков, находящихся на грани исчезновения, и оказывается одним из проявлений процессов ревитализации⁴.

¹ *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 648 с.; *Мелетинский Е.М.* Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М.: Наука, 1986. 318 с. См. также: [Стеблин-Каменский 1978; Гринцер 1971].

² Ср. работы Паскаль Казанова [Казанова 2003] и Франко Моретти [Моретти 2016] о «периферийных» литературах, подвергающихся влиянию «центральных», и другие исследования, осмысляющие термин “world literature” [Damrosch 2018; D’haen 2012]).

³ *Мелетинский Е.М.* О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994. С. 5. См. также: [Неклюдов 2001].

⁴ Создание литературных текстов может быть личной инициативой конкретных носителей языка или происходить под влиянием общественных организаций, заинтересованных в сохранении языка. Программы по ревитализации исчезающих языков зачастую содержат

Языковая и фольклорная ревитализации часто сопутствуют друг другу, поскольку активисты «восстанавливают», как правило, не только язык, но и локальную культуру. Так, например, фольклорные песни и тексты современных авторов могут звучать с одной сцены во время праздников, или же современные авторы реинтерпретируют фольклорный материал и включают его в новое произведение. Выявить специфику подобной интеграции помогают методы социогуманитарных наук, выходящие за рамки литературоведческих: например, интервью с авторами и включенное наблюдение во время культурных мероприятий, на которых эти тексты представлены.

Наконец, третий аспект рассмотрения ранних этапов литератур на малых языках касается языковых и литературных компетенций авторов. Являясь членами локального сообщества и людьми, заинтересованными в сохранении родного языка, они тем не менее далеко не всегда обладают значительным читательским опытом, навыками написания литературных текстов и теоретическими познаниями в области теории и истории литературы. В силу этого создаваемые ими тексты могут рассматриваться как вариант «наивной литературы» – области, исследуемой отечественной фольклористикой в большей степени, чем литературоведами. Совокупность создаваемых текстов, вне зависимости от того, кто является их автором, может рассматриваться как единый культурный феномен, обладающий определенным набором тематических, лексических и структурных особенностей. Последующее сравнение корпусов текстов на разных языках может дать сведения о том, насколько универсальны темы произведений, создаваемых в похожих социокультурных и исторических условиях.

Цель статьи – показать, как можно использовать описанные выше подходы для анализа конкретного произведения, написанного на малых языках. Объектом моего анализа стал сборник стихотворений на грико – диалекте греческого языка, носители которого проживают на юге страны, в провинции Лечче. Такое название используют сами носители (при написании латиницей можно встретить как *griko*, так и *grico*), в академических текстах

в плане поощрение местного населения к написанию художественных текстов (ср., например, [Łukaszuk 2005]). Такие программы включают в себя инициативы по переводам текстов на и с миноритарных языков [Belmar 2017], а также использование новых медиа для облегчения и активизации коммуникации [Eisenlohr 2004]. Поэтому и создание художественных произведений следует рассматривать в контексте движения ревитализации конкретного языка, которое часто идет рука об руку с усилиями по ревитализации локального фольклора и культуры [Olko, Sallabank 2021].

чаще встречается именование «салентийский греческий» (*greco salentino*), по названию Салентийского полуострова, где и расположен этот лингвистический анклав, охватывающий несколько деревень. В статье я буду использовать эмический термин.

Диалект, представляющий собой интерференцию средневекового греческого языка и южноитальянских диалектов, после падения Константинополя и вплоть до конца XIX в. существовал преимущественно в устной форме. Разработанная в XIX в. итальянскими и зарубежными лингвистами латинская графика грико использовалась в течение двадцатого века преимущественно учеными и небольшим количеством местных интеллектуалов-энтузиастов. В последние десятилетия, когда грико внесен в список исчезающих языков ЮНЕСКО, а количество его носителей исчерпывается несколькими сотнями местных жителей преимущественно старшего поколения, в регионе происходят процессы языковой и культурной ревитализации. Существенной частью этой ревитализации стала инициатива локальных администраций по организации праздников, на которых пожилые носители грико декламировали поэзию собственного сочинения (об истории и характере ревитализации см. подробнее [Литвин 2017]).

Автор сборника Кармела де Сантис, 1932 г. р. (*Carmela De Santis*), родилась и всю жизнь прожила в д. Стернатия, одной из тех деревень, где грико сохранился до сих пор. После окончания пяти классов школы она работала в сельском хозяйстве. Стихи начала писать в юности под влиянием старшего брата Чезаре де Сантиса (*Cesare De Santis*), известного на локальном уровне поэта и языкового активиста. Чезаре дружил с лингвистом Герхардом Рольфсом, проводившим исследования греческих диалектов Италии, и написал большое количество стихов на грико, которые были изданы уже после его смерти [De Santis 2001a; De Santis 2001b].

Односельчане вспоминают о нем как об активном и харизматичном человеке, который заботился о сохранении грико и повлиял в этом на членов своей большой семьи. Два его сына, Джанни (*Gianni*) и Рокко (*Rocco*) де Сантис, на протяжении многих десятилетий участвовали в различных поэтических и музыкальных проектах, целью которых было распространение грико. Вот что рассказывает о Чезаре его племянник, Джорджо Винченцо Фильери, филолог и музыкант, а также член культурной ассоциации *Chorata* в д. Стернатия, занимающийся сохранением и продвижением грико:

Одним из первых, кто начал, и затем «заразил» других, был Чезаре де Сантис. Когда он писал, еще не было этой моды. Он был один

из немногих, кто писал на грико, разговаривал со своими детьми... Может быть, и я стал... я написал несколько стихов. Я начал в те годы, потому что он был моим дядей, я приходил к нему домой, видел, как он пишет, и у меня появлялось желание написать что-то. Многих из тех, кто пишет, это дети, родственники Чезаре де Сантиса. Потом это все расширилось, и теперь уже много людей.

Один из двух сыновей Кармелы живет в той же деревне, где и родители, а второй – в Риме. Последний и собрал вместе стихотворения матери, ее заметки и фотографии, структурировал их, написал предисловие и издал книгу, о которой пойдет речь далее. Ее название «*“...me to meli ce to prico” Poesie e filastrocche (in grico e in dialetto)*» («...в сладости и в горечи». Стихи и песенки (на грико и на диалекте)⁵» [De Santis 2011]. Книга предназначалась не для продажи, но для того, чтобы дарить друзьям и родственникам. Такое «домашнее» функционирование сборника отражает и его содержание, и прагматику стихотворений, большинство из которых посвящены отдельным членам семьи и знакомым, и в свое время вручались им в качестве подарка на день рождения или в другие памятные дни.

Сборник объединяет как поэтические тексты самой Кармелы, так и собранные ею народные песни, пословицы и поговорки, а также семейные фотографии. Он разделен на семь неравных по объему тематических разделов: «стихи» (*poesie*), «семейный альбом» (*album di famiglia*) с фотографиями, «песенки, песни и стишки» (*filastrocche canti e ritornelli*), «пословицы» (*proverbi (travutia)*), «пожелания и посвящения» (*auguri e dediche*), «мысли о дорогих умерших людях» (*pensieri ai cari defunti*); «стихи религиозного характера» (*poesie di carattere religioso*).

Как следует из предисловия, в разделах «песни и стишки» и «пословицы» содержатся фольклорные тексты, остальные разделы – авторские. При этом только первый раздел («стихи») содержит тексты в напечатанном виде, на грико и с подстрочным переводом на итальянский язык⁶, другие содержат лишь отсканированные рукописные строки.

⁵ Имеется в виду локальный салентийский диалект итальянского языка, который местные жители называют просто «диалект», чтобы отличать, с одной стороны, от грико, а с другой – от литературного итальянского.

⁶ В печатном виде содержатся не все тексты, но лишь 21 из 31 стихотворения раздела. Составители не объясняют свой выбор печатных текстов, но можно предположить, что в напечатанном виде с переводом оказалось то, что переводила сама Кармела ранее.

Составитель так комментирует разницу между первым разделом и остальными:

Храбрость [которая понадобилась автору, чтобы] записать эту пеструю и разнородную коллекцию, становится очевидной, если мы придем во внимание трудности, связанные с тем, чтобы найти адекватные средства выражения. Отважной выглядит попытка перейти от посвящений друзьям или дорогим родственникам, во время общих праздников или часов отдыха после работы, к произведениям, структурированным согласно с поэтическими ритмами [De Santis 2011, p. 9].

Однако при более внимательном рассмотрении текстов из разных разделов становится понятно, что деление на «стихи» и «остальное» не совсем логичное и довольно зыбкое. Тексты из раздела «посвящения и пожелания» написаны со стремлением соблюсти рифму, хотя они короче и не разделены на строфы, как тексты первого раздела. К разделам «мысли о дорогих умерших людях» и «стихи религиозного характера» также относятся стихотворные произведения. Таким образом, создается впечатление, что выделение первого раздела продиктовано только тем, что составитель считал эти тексты более интересными, чем остальные (возможно также, что они уже были снабжены переводами и машинописным вариантом текста до составления книги).

Так или иначе, при составлении книги сын Кармелы стремился «иерархизировать» ее содержание, о чем он прямо пишет в предисловии. Нижнюю ступень иерархии занимают фольклорные тексты, «мало имеющие отношения к поэзии, однако значимые для понимания основного контекста, внутри которого рождается и зреет вдохновение нашего автора» [De Santis 2011, p. 10]. Рукописные тексты отличаются от напечатанных, с одной стороны, тщательностью составления, а с другой – прагматикой: если первые предназначены для интимного, домашнего использования, то по крайней мере часть текстов из раздела «стихи» предназначалась для представления на публике.

Двадцать текстов (из 21) из раздела «стихи» написаны от первого лица⁷, а сами тексты автобиографичны. Большинство из них датированы: указаны месяц и год, в части текстов – конкретный день. Такая точность в датировках вызвана, судя по всему, тем, что большинство стихотворений написаны «на случай» и посвящены определенному празднику или иному конкретному событию.

⁷ Как объясняет Кармела в интервью, исключением является стихотворение, написанное по просьбе родственницы автора и описывающее сложную жизненную ситуацию этой родственницы от ее имени.

Именно прагматикой обусловлена структура текстов, характерная для гимнической или панегирической поэзии [Гаспаров 2000, с. 8]. Иными словами, на творчество автора сборника оказали влияние два поэтических жанра, распространенных в локальной устной традиции: молитва и тост-благопожелание. Структура текстов, принадлежащих к двум этим жанрам, несмотря на кажущиеся стилистические различия, довольно близка: и тот, и другой произносятся по определенному поводу и делятся на три части: обращение к объекту повествования и/или его представление, центральную экспликативно-повествовательную часть, часто выстроенную в хронологической последовательности, и концовку, содержащую молитву-благопожелание.

Концовки, как правило, отличаются большей эмоциональностью по сравнению с центральной нарративной частью. Они могут содержать просьбу о прощении за долгую речь:

<p>Cumpiatèzzetemme an` s`as echo straccata Me tutta lòjia azze cerò javommèno, Ma quai toso en na mas erti ste-nnù Ca enna ta mati puru o àddhon gheno.</p>	<p>Просите меня, если я вас утомила⁸ Словами, занявшими столько времени, Но иногда хорошо вспоминать их, Чтобы и другие о них узнали. [De Santis 2011, p. 71]</p>
--	--

Приглашение выпить в честь того человека или события, о котором написано стихотворение:

<p>Arte fèrete-mmu `nan gelato O puru `nan bikkèri krašì, Telate òli antàma na brindèzzome Ce na pùte ca ìsesta cherùmeti puru isì.</p>	<p>Теперь принесите мне мороженое Или даже бокал вина. Приходите все сюда, чтобы чокнуться И сказать, что вы тоже рады. [De Santis 2011, p. 66]</p>
---	---

Или молитву об этом человеке:

<p>Pànta o Xristò na to` kkanonìsi Ce pànta na tu dòì ti` kkalimera</p>	<p>[давайте попросим], чтобы Христос его вел и всегда ему приносил хорошие дни. [De Santis 2011, p. 99]</p>
---	---

⁸ Здесь и далее перевод с грико на русский выполнен автором статьи.

Кроме того, в некоторых текстах присутствуют строфы-концовки, которые содержат указание на письменное обращение к адресату:

Ivò pu ce pu grafo tu tin poesia Ma simpatia ce me tòssin charà S`agurèo me òlin tin cardìa Sin zoì na su pai ticanè calà.	Я, которая пишу тебе эти стихи С симпатией и большой радостью, Тебе желаю от всего сердца, Чтобы у тебя была хорошая жизнь [De Santis 2011, p. 93]
---	--

В некоторых стихотворениях они расположены после «устного» обращения-тоста. В сборнике несколько раз встречаются почти идентичные строфы с незначительными вариациями. Это позволяет предположить, что такие концовки представляют собой устойчивые фольклорные формулы завершения письма, используемые другими людьми в окружении автора и известные ей.

Еще одним аргументом в пользу того, что строфы-концовки представляют собой устойчивые текстовые элементы, которые автор использует в своих стихотворениях, является тот факт, что на протяжении одного стихотворения нередко меняется режим повествования. Для начальных строк характерно обращение от первого лица в единственном числе (*Izzero mian kiatèra òrian ghe-notèni* – «Я знаю одну прекрасную девушку» [De Santis 2011, p. 80]) или во множественном (*Puru fetò matapàle mas èpìke // na statùmesta òli is cumpania* – «В этом году мы снова здесь, / чтобы побыть друг с другом» [De Santis 2011, p. 53]). Центральная нарративная часть нередко написана в третьем лице, а в заключении автор снова переходит к обращению от первого лица.

Любопытно, что этой схеме соответствуют и те стихотворения, которые посвящены неодушевленным объектам. Так, например, один из текстов описывает дом Кармелы, в котором она выросла и из которого переехала впоследствии в новый. Оно начинается с представления:

Posso mu fènete òrio tu so spiti, o protinò A pu motte jùrise mapàle issemèna I ciumpì schi to jeno p` agarò Ce ipao panta n`on vrìco oli `mera.	Каким красивым мне кажется мой первый дом, С тех пор, как он снова стал моим. В нем – люди, которых я люблю. И каждый день я хожу его проведать.
--	--

Затем идет описание жизни в этом доме в хронологическом порядке, которое заканчивается эмоциональным обращением к «герою» стихотворения:

Na min kitèzzi spitàci-mmu calùddhi Ca en se sozo carculèzzi poddhì Isù is na sprì pleon attechùddhi Ce inghìzi cundu 'mena n'arrancetti.	Не грусти, мой милый домик, О том, что я не очень за тобой слежу И что ты очень бедненький И тебе приходится приспособливаться, как и мне. [De Santis 2011, p. 83]
--	---

Кармела описывает персонажей своих текстов (они же – адресаты стихотворений) с любовью и нежностью, а их состав ограничивается, как правило, близким кругом родственников и друзей. Если объектом повествования становится неодушевленный предмет, то он олицетворяется, как в приведенном выше примере. Кроме того, в сборнике содержится несколько текстов на религиозные темы. При этом, рассказывая о событиях из жизни Богородицы и Христа, автор говорит о них с теплотой и неформальным языком, будто бы тоже включая их в число родных людей и «одомашнивая». Похожее явление встречается и в салентийской народнорелигиозной поэзии (см., например, мой анализ переводов *Stabat Mater* на грико [Литвин 2016]).

В интервью Кармела рассказывала, что она очень религиозна, о чем свидетельствуют и многочисленные упоминания святых, Христа или Мадонны в ее стихотворениях. Обращения к ним с призывом защитить того или иного адресата стихотворений, как правило, содержатся в их концовках, но в сборнике содержится и ряд текстов, целиком посвященных Богородице и Христу. Их структура характеризуется все той же гимнической трехчастной формой: представление, повествовательная часть и концовка, призывающая текст к событию, которому он посвящен, или обращение с просьбой о защите.

Так, например, стихотворение, обращенное к Марии и написанное к празднику Мадонны Иммаколата («Непорочная Дева», 8 декабря), начинается описанием Богородицы, по которому ее можно было бы принять за какую-либо родственницу или соседку автора:

Iche mian kiatèra is Nàzareth ⁹ Oli charitomèni ce senza amartìa. Tuttin kiatèra òria ce angarbàta, I màna-ti tin fònase Maria.	Есть одна девушка в Назарете, Очень милотворная и безгрешная, Эта девушка красивая и милая, Мама ее назвала Марией.
---	--

⁹ Единственный топоним во всем сборнике за пределами родной деревни автора.

Далее следует хронологически выстроенный рассказ о том, как Бог влюбился в Марию и отправил к ней ангела Гавриила сообщить благовест, после чего родился Христос. Завершается текст эпитетом Марии (*Madddhonna Maculata*), который привязывает историю к конкретному празднику, к которому, предположительно, и написано стихотворение, датированное декабрем 2004 г.

Poi o Christò mas ècame 'nan regalo Ti en echi prezzo tòsson en' calò, Mas àfike ti Madddhonna Maculata Ja consijèra ce ja mana issalò.	Затем Христос нам сделал подарок, Имеющий огромную цену, Нас оставила Непорочная Дева, Чтобы стать советницей и мамой для всех. [De Santis 2011, p. 56]
--	--

Еще одна любопытная черта этого текста – то, как именуется младенец Христос. *Bombinàci*, «ребеночек» – это ласковое обращение, характерное для фольклорных текстов этого региона, посвященных Рождеству (см., например, [Palamà, Tommasi 2009]). *Bombinàci* или *pedàci* (слово с аналогичной семантикой и морфологией, однако образованное от греческого корня с итальянским ласкательно-уменьшительным суффиксом) называют Христа еще в одном стихотворении Кармелы, посвященном Рождеству. Представление героя («25 декабря родился прекрасный ребенок») и пересказ истории Рождества завершаются обращением к Христу с просьбой о благословении:

Bombinàci-mu kalùddhi Tosson agapimmèno Thela is passon spiti Ce vlòiso olon to jeno.	Мой прекрасный ребенок, Такой любимый, Приходи в каждый дом И благослови всех людей. [De Santis 2011, p. 41]
--	--

После этой строфы в тексте следует еще одна, представляющая собой фольклорную колыдку по случаю Рождества (и поэтому отличающаяся от основного текста ритмом):

Nazù, nazù, nazù, Kantèzzete gloria tu Christù Ipràme n'on torìsome Ce thea puru isù.	Нацу, нацу, нацу, Воспойте славу Христу. Мы пойдем на него посмотреть, Приходи и ты. [De Santis 2011, p. 41]
--	--

Это стихотворение – еще одно свидетельство того, что распространенные в локальной устной традиции фрагменты стихотворений имеют тенденцию присоединяться к стихотворениям, написанным по случаю, в качестве заключительных формул, иногда образуя целый ряд строф-концовок.

В текстах Кармелы де Сантис можно найти, таким образом, множество заимствований из фольклорной традиции, которые находят отражение на лексическом (отдельные слова и формулы), жанрово-структурном (написание стихотворений по случаю, а также определенная композиция текста и переключение режимов повествования, обусловленные прагматикой этого жанра) и ритмическом (использование фольклорных ритмов, распространенных в песенных жанрах) уровнях.

Однако этим не ограничивается близость ее текстов к фольклору. Сам факт того, что Кармела пишет стихотворения, – это в определенной степени следствие процесса языковой и фольклорной ревитализации в регионе. Как и некоторые другие ее земляки, Кармела де Сантис начала писать стихи уже после выхода на пенсию, под влиянием языковых активистов, создававших для этого благоприятные условия в виде конкурсов поэзии и поощрявших носителей языка сочинять и декламировать поэзию на деревенских праздниках [Литвин 2017, с. 26–30].

Показательно, что сборник составлен не самой Кармелой, которая, по ее словам, никогда не стремилась к публичности. В интервью она признавалась, что ее смущает тот факт, что сын, составляя книгу, включил в нее сканы рукописных текстов, в которых содержатся орфографические ошибки и зачеркивания. Кроме того, сравнивая собственные стихи со стихами своего брата Чезаре, она оценивает свои достаточно скромно и говорит, что ее тексты имеют ценность лишь потому, что написаны на грико, «древнем языке».

Такое отношение к письменному тексту на грико – тоже следствие ревитализационного процесса, важной частью которого, по мнению многих локальных активистов, считается создание как можно большего корпуса текстов на «умирающем» языке. Сходная мотивировка встречается среди тех местных жителей, которые записывают фольклорные тексты, опасаясь, что традиция вскоре исчезнет [Неклюдов 2009]. Прагматически близко такой позиции и сочинение авторских текстов на исчезающем языке, хотя здесь ценностью, короткую необходимо сохранить, признается в первую очередь собственно язык, а не какой-либо определенный текст. С другой стороны, ориентация на «полезность» текста и превалирование прагматической функции над эстетической – одна из характерных черт текстов, относимых к «наивной литературе», наряду с автобиографичностью их содержания.

Таким образом, рассмотрение текстов с учетом контекста локального фольклора и применение методов фольклористики и культурной антропологии, таких как включенное наблюдение и интервью с автором и его окружением, помогают, с одной стороны, лучше понять механизмы развития литератур на малых языках, а с другой – понять их место в социокультурном контексте современных движений языковых ревитализаций.

Литература

- Гаспаров 2000 – *Гаспаров М.Л.* Об античной поэзии; Поэты. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, 2000. 481 с.
- Гринцер 1971 – Типология и взаимосвязи литератур древнего мира / Отв. ред. П.А. Гринцер. М.: Наука, 1971. 311 с.
- Казанова 2003 – *Казанова П.* Мировая республика литературы. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 416 с.
- Кибрик 2005 – Малые языки и традиции: существование на грани / Сост. А.Е. Кибрик. Вып. 1: Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. М.: Новое изд-во, 2005. 252 с.
- Литвин 2017 – *Литвин Е.А.* Поэт в Саленто больше, чем поэт: о роли литературного творчества в движении за сохранение языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2017. Т. 76. № 5. С. 22–35.
- Литвин 2016 – *Литвин Е.А.* Stabat mater в Саленто: к проблеме поэтического перевода // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XX: Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. 20–22 июня 2016 г. СПб.: Наука, 2016. С. 645–656.
- Моретти 2016 – *Моретти Ф.* Дальнее чтение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 352 с.
- Неклюдов 2009 – *Неклюдов С.Ю.* Традиции устной и книжной культуры // Слово устное и слово книжное / Сост. М.А. Гистер. М.: РГГУ. С. 15–33.
- Неклюдов 2001 – «Наивная литература»: исследования и тексты / Ред. С.Ю. Неклюдов. М., 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/lurien43.pdf> (дата обращения 1 ноября 2020 г.).
- Стеблин-Каменский 1978 – *Стеблин-Каменский М.И.* Историческая поэтика. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. 176 с.
- Belmar 2017 – *Belmar G.* The role of translation in the revitalization process of minority languages. The case of Basque // Sustainable Multilingualism. 2017. Vol. 10. P. 36–54.
- D'haen 2012 – *D'haen T.* The Routledge concise history of world literature. London: Routledge, 2012. 214 p.

- Damrosch 2018 – *Damrosch D.* What is world literature? Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2018. 344 p.
- De Santis 2011 – *De Santis C.* “...Me to melì ce to pricò”. Poesie e filastrocche (In grico e in dialetto) / A cura di M. Tarantino e introduzione di M.L. Tarantino. Roma: F.lli Pittini snc., 2011. 309 p.
- De Santis 2001a – *De Santis C.* ...Ce meni statti / A cura di M. Spagna e G. Pellegrino. Prefazione di Salvatore Colazzo. Castrignano dei Greci (Le): Amaltea, 2001. 168 p.
- De Santis 2001b – *De Santis C.* Col tempo e con la paglia. Castrignano dei Greci (Le): Alamtea, 2001a. 304 p.
- Eisenlohr 2004 – *Eisenlohr P.* Language revitalization and new technologies. Cultures of electronic mediation and the refiguring of communities // Annual Review of Anthropology. 2004. Vol. 33. P. 21–45.
- Lukaszuk 2005 – *Lukaszuk E.* Revitalization as a modernizing project. The search for Amazigh identity in contemporary Morocco [Электронный ресурс]. URL: <http://www.revitalization.al.uw.edu.pl/eng/RevitalizationModels/3/108/revitalization-as-a-modernizing-project-the-s> (дата обращения 1 ноября 2020 г.).
- Olko, Sallabank 2021 – Revitalizing endangered languages. A practical guide / Ed. by J. Olko, J. Sallabank. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 300 p.
- Palamà, Tommasi 2009 – Traùdia u Kristù. Canti per il Natale/ Ed. by S. Palamà, S. Tommasi. Galatina (Le): Editrice Salentina, 2009. 64 p.

References

- Belmar, G. (2017), “The role of translation in the revitalization process of minority languages. The case of Basque”, *Sustainable Multilingualism*, vol. 10, pp. 36–54.
- D’haen, T. (2012), *The Routledge Concise History of World Literature*, Routledge, London, UK.
- Damrosch, D. (2018), *What Is World Literature?*, Princeton University Press, Princeton, Oxford, USA.
- De Santis, C. (2001), “...ce meni statti”, Prefazione di Salvatore Colazzo, Amaltea, Castrignano dei Greci (Le), Italy.
- De Santis, C. (2001), *Col tempo e con la paglia*, Alamtea, Castrignano dei Greci (Le), Italy.
- De Santis, C. (2011), “...Me to melì ce to pricò”. *Poesie e filastrocche (In grico e in dialetto)*, F.lli Pittini snc, Rome, Italy.
- Eisenlohr, P. (2004), “Language revitalization and new echnotlogies. Cultures of electronic mediation and the refiguring of ommunities”, *Annual Review of Anthropology*, vol. 33, pp. 21–45.

- Gasparov, M.L. (2000), *Ob antichnoj poe`zii; Poe`ty`. Poe`tika. Ritorika* [On ancient poetry; Poets. Poetics. Rhetoric], Azbuka, Saint Petersburg, Russia.
- Grincer, P.A. (ed.) (1971), *Tipologiya i vzaimosvyazi literatur drevnego mira* [Typology and interconnections of the ancient world literatures], Nauka, Moscow, Russia.
- Kazanova, P. (2003), *Mirovaya respublika literatury`* [World Republic of Literature], Izdatel`stvo imeni Sabashnikovyx, Moscow, Russia.
- Kibrik, A.E. (ed.), (2005), *Maly`e yazy`ki i tradicii: sushhestvovanie na grani, Vyp. 1. Lingvisticheskie problemy` soxraneniya i dokumentacii malyx yazy`kov* [Minor languages and traditions. Existence on the edge, Vol. 1. Linguistic issues of preservation and documentation of minor languages]. Novoe izdatel`stvo, Moscow, Russia.
- Litvin, E.A. (2016), *Stabat mater v Salento: k probleme poe`ticheskogo perevoda`*, *Indoevopejskoe yazy`koznanie i klassicheskaya filologiya – XX. Materialy` chtenij, posvyashhenny`x pamyati professora Iosifa Moiseevicha Tronskogo. 20–22 iyunya 2016* [Stabat mater in Salento. On an issue of the poetic translation. Indo-European linguistics and classical philology – 20th. Proceedings of Scientific Conference dedicated to the memory of Professor Iosif Moiseevich Tronsky. June 20–22, 2016], Nauka. Saint-Petersburg, Russia, pp. 645–656.
- Litvin, E.A. (2017), “Poet is more than poet in Salento. On the role of literary creativity in the movement of language preservation”, *Izvestiya RAN. Seriya literatury` i yazy`ka*, vol. 76, no. 5, pp. 22–35.
- Lukaszzyk, E. (2005), *Revitalization as a modernizing project. The search for Amazigh identity in contemporary Morocco*, available at: <http://www.revitalization.al.uw.edu.pl/eng/RevitalizationModels/3/108/revitalization-as-a-modernizing-project-the-s> (Accessed 1 Nov. 2020).
- Moretti, F. (2016), *Dal`nee chtenie* [Distant Reading]. Izdatel`stvo Instituta Gajdara, Moscow, Russia.
- Neklyudov, S.Yu. (2009), “Oral and Written Culture Traditions”, in Gister, M.A. (ed.), *Slovo ustnoe i slovo knizhnoe* [Oral Word and Written Word], RGGU, Moscow, Russia, pp. 15–33.
- Neklyudov, S.Yu. (ed.) (2001), «*Naivnaya literatura`*: issledovaniya i teksty`» [“Naive Literature”. Studies and Texts], available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/lurjem43.pdf> (Accessed 1 Nov. 2020).
- Olko J., Sallabank J. (eds.) (2021), *Revitalizing Endangered Languages: A Practical Guide*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Palamà S., Tommasi S. (eds.) (2009) *Traùdia u Kristù. Canti per il Natale* [Songs of Christ. Christmas Songs], Editrice Salentina, Galatina (Le), Italy.
- Steblin-Kamenskii, M.I. (1978), *Istoricheskaya poe`tika* [Historical poetics], Izdatel`stvo Leningradskogo universiteta, Leningrad, Russia.

Информация об авторе

Евгения А. Литвин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1; *evgenya.litvin@gmail.com*

Information about the author

Evgeniya A. Litvin, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 82, Vernadsky Av., Moscow, Russia, 119571; *evgenya.litvin@gmail.com*